

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук, доцента Юдиной Татьяны Алексеевны

на диссертационную работу Новиковой Ольги Сергеевны
«Особенности социальной самоидентификации при переходе от
традиционного общества к современному (на примере Японии)»
по научной специальности 09.00.11 – «Социальная философия» -
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Тема научного исследования Новиковой Ольги Сергеевны является особенно актуальной в условиях новой волны глобализационного процесса, получившего мощный импульс благодаря развитию современных технологий, в том числе информационных, международному сотрудничеству в экономике, торговле, туризме, образовании, созданию международных инвестиционных компаний, финансовых организаций. Глобализация носит противоречивый характер. С одной стороны, она позволяет менее развитым странам ускоренными темпами развиваться экономически, политически и культурно. Зачастую это развитие идет за счет утраты национальной, этнической, культурной идентичности. Современный этап глобализации характеризуется как охватывающий все больше новых стран, быстрыми темпами развития и глубиной происходящих перемен. Исследование автора и направлено на выявление механизмов влияния глобализации на традиционную культурную идентичность японцев, глубину и характер социальных трансформаций, которые требуют научного осмысления.

О.С. Новикова ставит целью данного исследования выявление особенностей социальной самоидентификации в обществе, которое от устойчивой коллективистской традиционной структуры переходит к современному обществу. Поставленные задачи соответствуют заданной цели, предмету и объекту исследования. Диссертация включает две главы (по 3 параграфа в каждой) и заключение. Выбор литературы достаточно обширен и адекватен цели исследования. В библиографический список включено 236 источников (121 – на русском языке, 28 – на английском языке, 87 – на японском языке).

В первой главе «Особенности формирования социальной самоидентификации в модернизирующемся обществе» автор анализирует особенности групповой самоидентификации в традиционном обществе Японии с коллективистской культурой, характерной для азиатских стран и

современные социальные трансформации в стране, которые явились результатом влияния глобализации и других мировых процессов.

В первом параграфе «Основные подходы к понятию идентичности» диссертант дает подробный сравнительный анализ подходов к понятию идентичность в западноевропейской и восточной философии, привлекая теоретические выводы из других дисциплин, таких как психология, социальная психология, социология, антропология и культурология. Автор также рассматривает различные виды социальных идентичностей и способы их взаимодействия. Предметом исследования диссертанта становятся различные основания, являющиеся пусковым механизмом процесса самоидентификации. Автор поддерживает идею В. Хёсле о роли символов и ценностей в формировании идентичности, а также обращает особое внимание на такие механизмы самоидентификации как секвестрация опыта и «эскапизм».

Во втором параграфе диссертант выявляет особенности самоидентификации в традиционном японском обществе, определяя, прежде всего, сам термин «традиционное общество» и дает краткие характеристики традиционных обществ Западной Европы, Китая и Индии. В заключение делается вывод о том, что непрерывная традиция, символы и ритуалы создают стабильность самоидентификации, и главными факторами, задающими идентичность, являются «место» и «клан». Восточное традиционное общество, в большей степени, чем западное, формирует групповые виды идентичности и, в меньшей степени, индивидуальную и персональную. Достоинством данной исследовательской работы является попытка автора проанализировать различия в подходах трактовки самого понятия идентичности западноевропейскими и японскими учеными. В Японии понятие идентичности в современном значении приобрело популярность только в 70-х годах прошлого столетия и получило неоднозначное семантическое наполнение терминов, обозначающих идентичность личностную и социальную, т.к. понадобилась адаптация западных терминов к восприятию японцев.

В своем исследовании Новикова О.С. анализирует традиционное общество периода Эдо (эпохи Токугава), просуществовавшего более двух с половиной столетий и характеризовавшегося стабильностью традиций, объединяющему влиянию религии и философии буддизма. В результате диссертант приходит к выводу, что традиционное японское общество можно охарактеризовать как очень четкую структурированную иерархическую систему, в котором существовали незыблемые правила, предписывающие каждому члену общества свое место, функции и статус (будь то

представители того или иного сословия, мужчины или женщины, представители разных возрастных групп).

В третьем параграфе автор анализирует те трансформации ценностных установок и условий самоидентификации в модернизирующемся японском обществе, возникших под влиянием глобализации, американизации и других мировых процессов. Началом изменений можно считать реставрацию Мэйдзи (1866-1869), когда Япония открылась миру и в то же время открыла для себя западную культуру. Анализ документов и литературных источников позволяет говорить о том, что в этот период началось «ажитажное копирование элементов западной культуры» (с.75): одежды, внешнего вида, образа жизни и социальных институтов. Автор отмечает, что модернизационные процессы в Японии носили противоречивый характер, т.к. все трансформации начинались «сверху» и император выступал инициатором нововведений, которые постепенно внедрялись в японское общество. Традиция предписывала подчиняться старшим и более значимым членам общества, что и происходило повсеместно. Наряду с этим, японцы стали ощущать утрату своей национально-этнической идентичности, что вызвало к жизни движение, получившее название «японизм», имевшее своей целью популяризацию своих научных наработок, и как результат - становление национального самосознания, японской национальной и этнической идентичности. Автор определяет, что факторами, повлиявшими на изменения в самоидентификации японцев явились: внешние контакты, упразднение системы сословного деления (особенно для торговцев), реформация административно-территориального деления, введение новой воспитательно-образовательной системы, новая конституция страны 1947 года, уравнивающая права мужчин и женщин, поражение во Второй мировой войне, послевоенная американская оккупация. Существенной особенностью современного этапа является смещение базовой идентичности рода в традиционном обществе на базовую идентичность, связанную с профессией. В выводах автор отмечает, что основной тенденцией, повлиявшей на трансформацию японского общества в этот период, была переориентация фокуса в общественном сознании с группы на отдельного индивида, личность, «рефлексия вышла на иной уровень, и понятия западного дискурса, и в том числе идентичность и самоидентификация, пришли в японский» (с.97).

Во второй главе диссертант выявляет механизмы и факторы самоидентификации в современном японском обществе.

В первом параграфе Новикова О.С. рассматривает особенности этнонациональной самоидентификации, отмечая при этом, что основной

характеристикой японского общества является его гомогенность и монокультурность, что и является объяснением того факта, что японцы, как правило, говорят именно о национальной идентичности, воспринимая себя, прежде всего, гражданами страны. Наряду с этим, автор дает детальное описание существующих проблем с этнической идентификацией народов айну, рюкюсцев и буракумин; переселенцев из Китая, Кореи и других стран. Диссертант приходит к выводу, что современный дискурс национальной идентичности базируется на трансформированной националистической идеологии, развивавшийся в 18 и 19 веках, а также в более позднее время сохранение национальной японской идентичности произошло благодаря сохранению традиционной японской культуры.

Во втором параграфе автор рассматривает языковые средства формирования идентичности. В данном разделе приводится обширный материал, доказывающий огромную роль языковых средств в формировании идентичности человека. Японцы используют разное стилистическое и лексическое оформление высказывания в зависимости от социальной группы, к которой они принадлежат. Различные грамматические конструкции применяются для придания значимости собеседнику в разговоре. Личные местоимения используются в соответствии со статусом собеседника. Автор выявляет особенность японцев называть себя через фамилию, а уже потом имя, что подчеркивает восприятие себя, прежде всего, как члена семьи/рода, нежели как отдельного индивида. В диссертационном исследовании должно внимание уделяется рассмотрению диалектов, которые, в свою очередь, являются признаком территориальной идентификации, а также «социолектов» показывающих принадлежность человека к тому или иному сословию или социальной группе. В заключение параграфа делается вывод о том, что язык, благодаря своей нормативности, сохраняет преемственность японского общества и отражает групповую ориентированность общества с обязательным уточнением в речи групповой принадлежности.

В третьем параграфе анализируются факторы и уровни самоидентификации в современном японском обществе. К особенностям возникновения кризисов идентичности диссертант относит отсутствие открытых конфликтов между социальными группами, как это часто бывает в многонациональных странах, а сами кризисы возникают из-за процессов глобализации и урбанизации. Другой особенностью является замена клановой идентичности, территориальной и общинной на религиозную идентичность. По мнению автора, профессиональная идентичность является определяющей для японцев, наряду с национальной идентичностью. Вместе с

этим Новикова О.С. отмечает ещё одну особенность японской самоидентификации, которая заключается в том, что в западноевропейской терминологии используется термин «граница» социальной группы, а японский социолог Т. Наканэ предложил термин «рамка» социальной группы и предложил несколько иное толкование этого термина с учетом особенностей японской самоидентификации. В отличие от термина «граница» социальной группы, который основывается на различиях между социальными группами, термин «рамка» объединяет всех членов социальной группы в одно целое, независимо от внутригрупповых статусных и профессиональных отношений. Автор подробно рассматривает источники социальных проблем, возникающие в молодежной среде и среди пожилых людей, а также способы, которые находят японцы разных возрастных групп в попытке обрести позитивную идентичность. Автор приходит к выводу, что современное японское общество мало чем отличается от западноевропейского или американского общества. В нем возникают те же проблемы с идентичностью на разных уровнях самоидентификации. На основании проведенного исследования автор предлагает двухслойную модель самоидентификации индивида в современном японском обществе, иллюстрирующую формирование «Я» при сложном слиянии и взаимодействии различных социальных идентичностей, которые автор расположил в иерархическом порядке: верхний слой и нижний слой.

В заключении автор подытоживает результаты проделанной исследовательской работы и определяет базовые основы самоидентификации в традиционном японском обществе: ориентированность на группу; морально-этические установки; вертикальная социальная иерархия; модель семьи и воспитания; высокая способность к заимствованию и адаптации; гендерные установки. Автор убедительно доказывает, что в современном японском обществе неуклонно растет индивидуализация общественного сознания во всех социальных группах, что ведет к трансформации самоидентификации японцев. По мнению диссертанта, групповую самоидентификацию в современном японском обществе отличает раздробленность по сравнению с традиционным обществом, что характеризует его как переходное. Автор справедливо полагает, что проведенный анализ позволит использовать полученные выводы при исследовании других традиционных обществ, находящихся в стадии перехода, поскольку они обладают общими характеристиками и происходящие в них процессы создают аналогичные проблемы с самоидентификацией.

К числу несомненных достоинств диссертационного исследования Новиковой О.С. следует отнести:

1. Развернутую характеристику традиционного японского общества эпохи Токугава и Мэйдзи, и выявление его особенностей по сравнению с другими традиционными обществами восточного типа (на примере Китая и Индии), а также западноевропейским традиционным обществом.
2. Выявление языкового компонента идентификации и подтверждение его многообразными примерами лингвистического выражения идентичности, что дает дополнительные аргументы в пользу более глубокого исследования языка для методологии познания и социально-философской проблематики.
3. Сравнительный анализ различных семантических интерпретаций термина «идентичность» в западноевропейской философии и социальных науках и адаптация и освоение этого термина в японском обществе с его философией буддизма, что привносит дополнительные сложности в этот процесс, которые необходимо учитывать в исследовательской работе.
4. Четкие и обоснованные формулировки результатов исследования в соответствии с поставленными задачами.

Однако, представленная диссертация позволяет высказать некоторые замечания, не влияющие на высокую оценку проделанной автором работы, а именно:

1. Интересной, но не до конца проработанной представляется предложенная автором двухслойная модель самоидентификации индивида в современном японском обществе. «Эта модель призвана проиллюстрировать представление, что «Я» формируется при слиянии и сложном взаимодействии компонентов социальной идентичности, условно представленных двумя слоями: верхним, состоящим из профессионального, семейного, гендерного уровней, и нижним, состоящим из этно-национального, территориального и религиозного уровней» (с.147). Автор не приводит в явном виде основания для данного распределения уровней. Так, на с. 147 диссертант поясняет, что «...большую часть так называемого «верхнего слоя» занимает профессиональный уровень, поскольку большую часть жизни среднего японца ориентирована на работу, и доминирующей является идентификация с профессией, членством в рабочем коллективе». Далее в тексте на с.149 указывается, что «Второй слой формируется из профессионального, семейного, гендерного и возрастного уровней,

которые являются более личностными, индивидуальными. Очень важную роль играет **профессиональный уровень**, поскольку большую часть жизни человек отождествляет себя со своей профессией». Поэтому хотелось бы в «тесно переплетенных уровнях» с «размытыми границами» увидеть более ясную структуру модели самоидентификации.

2. Нельзя согласиться с автором по поводу следующего тезиса, что «японцу предписано быть разным в зависимости от ситуации коммуникации и ее характера. При сохранении безусловной тождественности самому себе, и имея неизменную внутреннюю присущую только ему «самость», человек меняется в зависимости от ситуации» (С.52). Думается, что это поведение характерно для людей любой культуры, а не только японской.

3. Несмотря на то, что автор в самом начале своего диссертационного исследования дает подробную характеристику подходов и теорий идентичности от Платона до наших дней, однако, для себя не совсем однозначно определил сферу употребления терминов «самоидентификация» и «идентичность». Складывается впечатление, что для автора данные термины равнозначны. На с. 56 автор пишет о «негативной самоидентификации», хотя подразумевается, очевидно, «идентичность». Поскольку негативным или позитивным может быть результат (т.е. несформированная «идентичность» или сформированная «идентичность»), а не процесс самоидентификации. «Принадлежность к сословию», о которой говорится в тексте, скорее всего, является фактом, данностью, результатом, а не процессом. В работе встречаются выражения типа: «становление самоидентификации» (с.56), «иметь стабильную идентификацию» (с.65), «предписанной идентификации» (с.72), «сформировало четкую гендерную самоидентификацию» (с.72), «обрести устойчивую личностную самоидентификацию» (с.73). Во всех этих случаях автор, вероятно, имеет в виду «идентичность», как то **состояние** или **представление** о себе, которое необходимо достигнуть, а не **механизм** или **процесс**, при помощи которого это состояние достигается.

4. Необходимо внимательнее относиться к научному стилю речи и не допускать неточностей в употреблении терминов. Например: «Маленький ребенок «социализуется»...» с.69 вместо «социализируется» И непонятно использование кавычек в данном случае.

Указанные замечания не ставят под сомнение результаты исследования, которые обоснованы в достаточной степени, и задачи по выявлению особенностей социальной самоидентификации в Японии при переходе от традиционного общества к современному успешно решены. Диссертация

представляет собой завершенный самостоятельный научно-исследовательский труд. Автореферат адекватно передает структуру и содержание диссертации. В тексте диссертации соискатель ссылается на источники заимствования используемых в тексте диссертации материалов. Исследование выполнено в рамках специальности 09.00.11 – социальная философия. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 12 статьях, в том числе, 4 статьи размещены в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК РФ. Учитывая актуальность, научную новизну и уровень теоретического обоснования, диссертационная работа Новиковой Ольги Сергеевны «Особенности социальной самоидентификации при переходе от традиционного общества к современному (на примере Японии)» полностью соответствует требованиям ВАК РФ, п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года и предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Новикова Ольга Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Кандидат философских наук, доцент

Юдина Татьяна Алексеевна

ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Сибирский институт управления - филиал

02.09.2016

Почтовый адрес: 630102,
г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6
Тел.: +7 (383) 373-12-12
e-mail: sunshine64@mail.ru

